

ЭКОНОМИКА В НОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЗАПАСОВ УВС: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

ГРИГОРИЙ ВЫГОН
Управляющий директор
VYGON Consulting

История создания новой классификации ресурсов и запасов углеводородного сырья насчитывает уже более 32 лет. После распада СССР и перехода к рыночной экономике потребовались серьезные изменения в отношениях между государством и компаниями в сфере пользования недрами. В частности, назрела необходимость пересмотра принципов подсчета запасов.

Однако временная классификация, которая была утверждена в 2001 году, по своей сути, практически не отличалась от предыдущей версии 1983 года. В частности, вопрос экономики разработки месторождения в ней никак специально не уточнялся, а категории запасов определялись стадией освоения и уровнем геологической изученности. В плане этапов и стадий геологоразведочных работ, которые определяются документом, сопутствующим классификации, все стало даже хуже, поскольку логика стадийности ГРП была нарушена.

В 2005 году была предпринята попытка радикального обновления классификации и ее гармонизации с PRMS. Однако все новации в итоге касались только геологической части. Ни о каком заметном сближении с западными классификациями не могло быть речи — наша классификация по-прежнему не учитывала экономическую эффективность разработки месторождений.

Именно для доработки экономической части срок вступления в действие новой классификации был перенесен с 2009 года на неопределенное время. С 2009 по 2011 годы была предпринята первая содержательная попытка ввести экономику в классификацию, но банальное бюрократическое сопротивление эту работу заблокировало. Работа над экономической частью была продолжена лишь в 2015 году. В настоящее время все сутевые и формальные препятствия для ее утверждения устранены. Предполагается, что новая

классификация запасов вступит в силу с 1 января 2016 года.

Удивительно, что работа над, казалось бы, несложным документом и переход на общепринятую практику подсчета запасов заняли столько времени. Для того чтобы понять, почему так произошло, необходимо разобраться, в чем принципиальная новизна классификации и какие изменения она привносит для недропользователей и государства.

Проблемы сегодняшней практики управления в сфере недропользования

Основная проблема действующей классификации заключается в том, что она не показывает экономику разработки месторождений. Прирост извлекаемых запасов по категориям ABC₁ в результате

проведения ГРП, которым ежегодно отчитывается Минприроды России и который регулярно превышает добычу углеводородного сырья, не отражает реального положения дел (см. «Добыча нефти и динамика прироста запасов...»).

Основная проблема действующей классификации заключается в том, что она не показывает экономику разработки месторождений

Запасы, которые ставятся на государственный баланс в результате новых открытий, разведочного (а часто опережающего эксплуатационного) бурения и пересчета коэффициентов извлечения нефти (КИН), имеют разную экономическую эффективность и несопоставимы с объемами, добываемыми из разрабатываемых месторожде-

Добыча нефти и динамика прироста запасов нефти категорий ABC₁

Источник: Минприроды России, VYGON Consulting

Источник: ФБУ ГКЗ, VYGON Consulting

ний. Именно поэтому эксперты постоянно обвиняли Минприроды России в приписках запасов.

В итоге государство не понимает причину того, почему сегодня добывается около 500 млн тонн нефти, а не более 640 млн по проектным документам

Парадоксально, что такое положение дел существенно затрудняло обоснование необходимости стимулирования ГРП. Действительно, зачем давать дополнительные льготы компаниям, если и так обеспечивается расширенное воспроизводство МСБ УВС?

Из-за того, что у государства нет объективной картины, оно не вполне разумно корректирует систему налогообложения нефтедобычи

По большому счету сегодня у государства нет информации о том, насколько экономически эффективна разработка отдельных месторождений (см. «*Структура текущих извлекаемых запасов нефти...*»). Почему более 45% извлекаемых запасов нефти, поставленных на государственный баланс, не вовлечено в разработку? Дело в том, что при утвержде-

нии проектных документов в ЦКР пользователей недр вынуждают соглашаться с экономически неэффективными решениями по бурению и ГТМ для того, чтобы достичь коэффициента извлечения, утвержденного в самом первом ТЭО КИН. Подобная практика ничего общего с экономической эффективностью разработки месторождения не имеет, тем более что с момента утверждения могло пройти много лет, а за это время изменилась цена на УВС, выросли затраты и т.п.

В результате в проектом документе устанавливаются завышенные объемы добычи. Потом проходит некоторое время, как правило три-пять лет, фактическая добыча отклоняется от уровней, зафиксированных в техническом проекте, и пользователи недр утверждают новый технический проект (см. «*Соотношение проектной и фактической добычи...*»). В итоге государство не понимает причину того, почему сегодня добывается около 500 млн тонн сырой нефти, а не более 640 млн тонн, как это предусмотрено проектными документами.

Проектный документ не просто существенно искажает картину потенциала добычи, по сути, он вводит государство в заблуждение. А компании рассматривают ТЭО КИН как избыточный административный барьер, связанный с дополнительными затратами и затягивающий процесс начала добычи.

Из-за того что у государства нет объективной картины, оно не вполне разумно корректирует систему налогообложения нефтедобычи. Сегодня система налогообложения добычи нефти и газа носит адресный характер, содержит коррупционные риски в части выделения льготированных объектов, а эффективность льгот, которые уже предоставлены, не очевидна.

В каких-то случаях (например, для тюменской свиты) льгот может быть недостаточно, а где-то они, наоборот, избыточны. Практика предоставления льгот также часто носит коррупционный характер. В частности, на далеких от реальности проектных документах основана печально известная методика предоставления льгот по экспортной пошлине на нефть.

Особенности НКЗ

Приняв новую классификацию, государство наконец-то получит объективную картину ресурсной базы и потенциала добычи УВС. Оно будет видеть экономику разработки месторождений, какие эксплуатационные объекты, залежи, даже отдельные скважины нерентабельны и почему.

Проектные документы будут приближены к бизнес-планам компаний. Они будут более реалистичны и смогут использоваться для эффективного прогнозирования добычи нефти и газа в стране. То есть НКЗ будет являться не просто неким набором правил подсчета запасов, она может стать эффективным инструментом государственного управления в сфере недропользования.

В новой классификации сделаны два существенных шага к сближению ее с общепринятой западной классификацией PRMS. Во-первых, подсчет рентабельно извлекаемых запасов осуществляется только при наличии утвержденного проектного документа. Само существование проектного документа говорит о том, что компания действительно собирается в ближайшем будущем разрабатывать месторождение, т.е. запасы действительно будут извлекаться.

Во-вторых, в НКЗ, наконец, появляется экономика. Рентабельно извлекаемые запасы будут оцениваться за рентабельный срок разработки эксплуатационного объекта, а не за проектный, как это делается сейчас. В целом по месторождению будут учитываться только рентабельные эксплуатационные объекты, экономически эффективные мероприятия (бурение и ГТМ). В результате в государственном балансе будет разделены запасы на технологически извлекаемые (которые сегодня называются извлекаемыми, для обеспечения преемственности) и рентабельно извлекаемые (см. «*Выделение рентабельно извлекаемых запасов...*»).

При подсчете запасов выделяется базовая добыча, то есть добыча от действующего фонда скважин, добыча от нового бурения, геолого-технических мероприятий и МУН. Такое разделение

Соотношение проектной и фактической добычи сырой нефти* в России

Источник: ВНИГНИ, VYGON Consulting

позволит увидеть как технологическую эффективность бурения новых скважин, геолого-технических мероприятий, так и экономическую (см. «Разбивка уровня добычи...»).

Предполагается, что компании будут оценивать чувствительность оценки рентабельно извлекаемых запасов к различным параметрам, таким как цены на УВС, обменные курсы рубля, затраты и даже налоги. Также компаниям предоставляется возможность посчитать объем запасов без налогов, то есть, по сути, оценить экономическую ренту, которая есть на месторождениях. Это позволит государству более полно понимать потенциал прироста извлекаемых запасов и добычи при существующих технологиях на открытых месторождениях.

Безусловно, изменение подходов к экономической оценке повлечет за собой увеличение трудозатрат компаний при подготовке проектных документов. Однако не следует забывать, что по новым правилам исключается составление отдельного документа — ТЭО КИН, положения которого войдут составной частью в проектный документ, поэтому трудозатраты на составление проектного документа в любом случае должны возрасти.

Но здесь в процессе диалога с пользователями недр мы пришли к компромиссу: детально нужно просчитывать только рекомендуемый вариант разработки. Это существенно снижает объем таблиц и, соответственно, трудозатраты.

Мифы, связанные с НКЗ, и их разоблачение

Существует ряд мифов, связанных с введением экономики в подсчет запасов. Самый распространенный миф заключается в том, что объем рентабельно извлекаемых запасов сильно зависит от уровня цены на нефть. Это подразумевает необходимость ежегодного пересмотра запасов. Компании обычно так и делают, проводя международный аудит. Очевидно, что компании физически не смогут ежегодно готовить около 2600 проектных документов, а ЦКР — проводить их полноценную экспертизу.

Однако в России такой сильной зависимости запасов от цен на УВС нет. Во-первых, налоговая система нивелирует 60–70% изменения цены на УВС. Во-вторых, обменный курс рубля гибко реагирует на изменение цены на нефть, компенсируя ее изменения. Это хорошо видно по итогам 10 месяцев 2015 года, когда, несмотря на двукратное изменение мировых цен на нефть, эффект девальвации национальной валюты позволил компаниям сохранить ЕВITDA в добыче в рублях.

Отметим, что в этом году объем эксплуатационного бурения вырос на 7%, а добычи — на 1,5%. Все это подтверждает тот факт, что экономика добычи в рублевом выражении фактически не зависит от цен на УВС даже при их сильном снижении. Это значит, что в отличие, скажем, от западных компаний, только из-за

изменения цены на нефть не будет ежегодной необходимости пересмотра запасов.

Второй миф связан с возможным негативным эффектом на капитализацию компаний в случае существенного снижения рентабельно извлекаемых запасов по сравнению с технологически извлекаемыми (а это неизбежно). Это совершенно не так, потому что те запасы, которые стоят на государственном балансе (см. «Извлекаемые запасы нефти...»), никогда в качестве индикатора для оценки капитализации инвесторами не рассматривались.

НКЗ: в государственном балансе запасы будут разделены на технологически извлекаемые и рентабельно извлекаемые

Рынок реагирует на данные аудита запасов по западным классификациям (PRMS, SEC). Апробация, которую сейчас компании проводят, показала, что

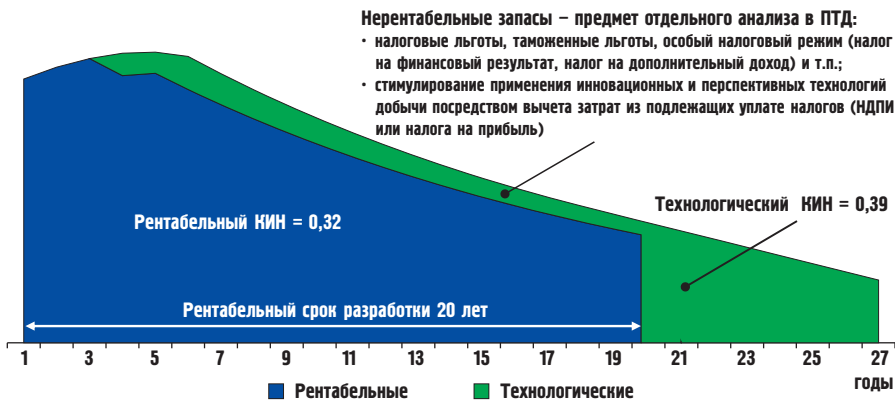
Это позволит государству понимать потенциал прироста извлекаемых запасов и добычи при существующих технологиях на открытых месторождениях

действительно рентабельно извлекаемые запасы близки к доказанным запасам по PRMS, поэтому новая классификация на капитализацию не повлияет.

Самый распространенный миф заключается в том, что объем рентабельно извлекаемых запасов сильно зависит от уровня цены на нефть

Еще один миф — новая классификация позволит компаниям заниматься выборочной отработкой запасов, что может привести к их безвозвратной потере. Было много дискуссий, разрешать ли компаниям не бурить нерентабельные скважины и не разрабатывать нерентабельные эксплуатационные объекты или предпо-

Выделение рентабельно извлекаемых запасов в составе технологических

Источник: VYGON Consulting

честь выборочную отработку, колониальные методы добычи и т.д.

Миф: возможный негативный эффект на капитализацию компаний в случае существенного снижения рентабельно извлекаемых запасов по сравнению с технологически извлекаемыми

Эти разговоры безосновательны. На практике компании, ориентированные на доходность своего бизнеса, не реализуют нерентабельные проекты, несмотря на то, что их вроде бы к этому побуждают посредством проектных документов. Именно поэтому у нас сегодня более 45% запасов не во-

влекается в разработку, хотя проектными документами это предусмотрено (см. «Структура текущих извлекаемых запасов нефти категорий ABC₁+C₂ в России»).

Компании никогда не будут бурить скважины и выполнять ГТМ себе в убыток, это противоречит экономической логике. А все разговоры о том, что мы заставим компании это делать, если пропишем в проектном документе, лишены всякого смысла. У государства нет сегодня реальных инструментов влияния на инвестрешения и частных, и государственных компаний, кроме как через предоставление экономических стимулов.

Если мы, наконец, признаем, что живем в рыночных условиях, то заставить субъекты рыночной

экономики реализовывать неэффективные инвестрешения — значит просто снижать их конкурентоспособность. Поэтому государству не нужно питать никаких иллюзий на этот счет, а вместо этого все-таки постараться, наконец, получить объективную картину и подумать, что делать для того, чтобы стимулировать компании к разработке экономически не рентабельных эксплуатационных объектов.

Особенности подготовки и внедрения НКЗ

Одной из методологических проблем, с которой мы столкнулись при подготовке экономической части Правил подготовки технических проектов разработки месторождений УВС, является выбор макроэкономических показателей.

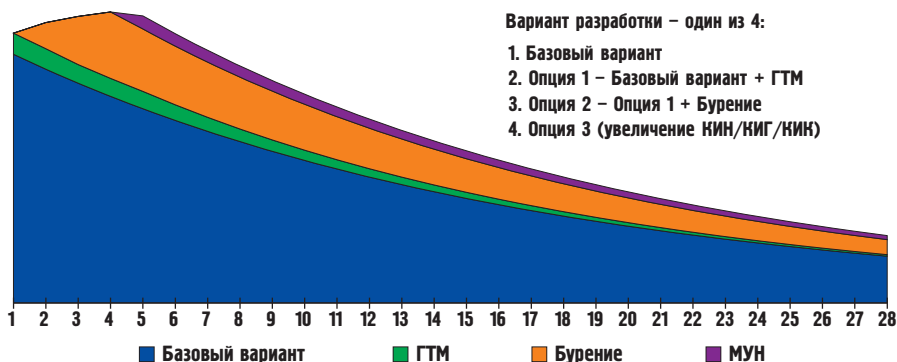
Прежде всего, это касается цен на углеводороды, обменных курсов и ставки дисконтирования. Параметры, которые официально публикует Минэкономразвития, не всегда соответствуют ожиданиям самих компаний и предпосылкам, которые они закладывают в бизнес-план. Готовя долгосрочные макропараметры, Минэкономразвития часто опаздывает. Это проявилось, например, в момент недавнего сильного падения цен на нефть. Временной горизонт предпосылок Минэкономразвития также может быть недостаточен. Таким образом, для того чтобы считать экономику нефтегазовых проектов, официальные макропараметры не всегда пригодны.

Претензии есть и к внутренним макроэкономическим предпосылкам компаний. Кто-то считает в номинальных рублях, кто-то в долларах США, кто-то в реальных ценах. У всех разные предпосылки по ценам на нефть и обменным курсам, ставкам дисконтирования.

Для обеспечения сопоставимости оценок объемов рентабельно извлекаемых запасов, мы решили использовать единые для всех компаний подходы:

Считать экономику в реальных ценах, прогнозный уровень цены на нефть и соответствующий обменный курс рубля формировать на основе исторических средних

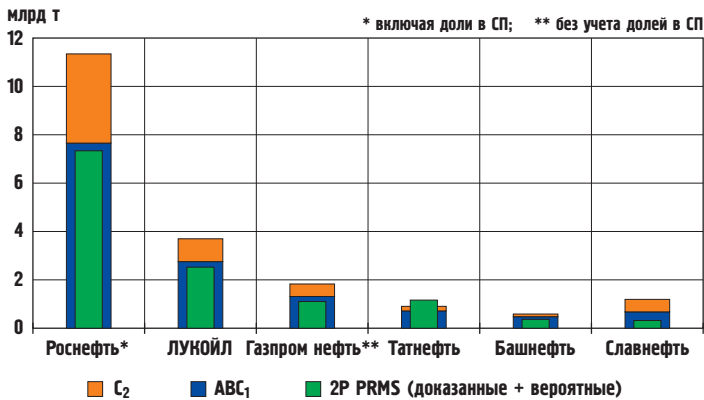
Разбивка уровня добычи с выделением базы, ГТМ, бурения и МУН

1. Уровень добычи базового варианта разработки разбивается на опции
2. Оценивается экономическая эффективность отдельных опций
3. Добыча от неэффективных мероприятий не учитывается при подсчете рентабельно извлекаемых запасов

Источник: VYGON Consulting

Извлекаемые запасы нефти ABC₁+C₂ и 2P российских компаний

Источник: ВНИГНИ, данные компаний, VYGON Consulting

сравнения. Достаточно интересной будет картина после того, как государство более детально увидит структуру затрат по различным регионам и компаниям. Не-

Еще один миф — новая классификация позволит компаниям заниматься выборочной отработкой запасов, что может привести к их безвозвратной потере

избежно появятся обоснованные вопросы относительно того, почему в одном и том же месте одни

Введение новой классификации — это не просто изменение принципов подсчета извлекаемых запасов, это во многом изменение менталитета

компании бурят скважины в два-три раза дешевле других, связано ли удорожание с соответствующим повышением эффективно-

Со временем запасы по НКЗ будут учитываться и полностью соответствовать данным по аудиту запасов по западной классификации

сти этого бурения или же за этим стоят какие-то другие причины.

Что дальше?

Для дальнейшей гармонизации российской классификации с PRMS потребуется введение вероятностных оценок для объема рентабельно извлекаемых запасов (например, P10, P50 и P90).

за 12 месяцев, предшествующих дате составления проектного документа;

Применять единую ставку дисконтирования 15% (в реальном выражении, с анализом чувствительности для 10%). Это позволяет, с одной стороны, лучше гармонизировать нашу классификацию с PRMS, с другой — исключает субъективизм.

Введение новой классификации — это не просто изменение принципов подсчета извлекаемых запасов, это во многом изменение менталитета. Унаследованное от Советского Союза разделение геологов, разработчиков и экономистов, как и соответствующее искусственное разделение министерств (на уровне ФОИВ это Минприроды, Минэнерго и Минэкономразвития), привело к тому, что не только в министерствах, но даже в самих компаниях люди из разных подразделений говорят на разных языках.

В экономических блоках понимают экономику совершенно не так, как геологи или разработчики. Именно то, что классификацией ресурсов и запасов традиционно занимались геологи, а не разработчики и экономисты, объясняет столь длительный срок подготовки новой классификации.

Еще одной проблемой экспертизы технических проектов будет отсутствие на первом этапе достаточных инструментов для верификации тех исходных данных, на основе которых пользователи недр формируют проектный документ. В частности, определенные сложности возникнут при верификации текущих и капитальных затрат. Сегодня для этого нет ни достаточной информации, ни экспертизы у специалистов.

Для качественной верификации необходимо четко понимать структуру затрат, иметь информацию по рыночным ценам и инструменты для корректного

Мифы новой классификации и их разоблачение

Мифы	Разоблачения
Миф 1. Все запасы придется пересматривать ежегодно из-за изменения цен на нефть, что технически невозможно	Далеко не все, поскольку налоги и обменный курс сглаживают эффект от изменения цен. В случае если геологическая модель и проектные технические решения не меняются, необходимо предусмотреть упрощенную процедуру пересчета рентабельно извлекаемых запасов
Миф 2. Капитализация компаний упадет вместе с запасами	Оценивая стоимость компании, рынок смотрит на запасы по классификации PRMS. Рентабельно извлекаемые запасы будут соответствовать величине запасов на основе PRMS
Миф 3. Компании будут заниматься выборочной разработкой, что приведет к потере запасов	Будет узаконена действующая практика. Добычу на рентабельных ЭО надо стимулировать экономическими инструментами, а не мерами административного принуждения

Источник: VYGON Consulting

Соответствующие вероятности должны учесть геологические риски подтверждаемости разных категорий запасов. В практике национальных классификаций такие примеры есть — например, в Норвегии приводятся разные оценки запасов.

Введение новой классификации — абсолютно правильный и давно назревший шаг, значимость которого только предстоит оценить и госорганам, и компаниям

Несмотря на относительно низкую чувствительность объема рентабельно извлекаемых запасов к изменению мировых цен на нефть, необходимость оперативного пересчета запасов по упрощенной процедуре сохраняется. Такая возможность должна быть у компании, потому что в процессе разработки каждый год что-то меняется, появляется новая информация, и чем жестче будет в этом плане зафиксирован проектный документ, тем дальше он

будет расходиться с реальностью со временем.

Такой оперативный подсчет и мониторинг реализации проектного документа позволит получать более объективную картину о текущем состоянии рентабельно извлекаемых запасов и, соответственно, потенциале добычи УВС.

В перспективе возможно создание механизма аудита при проведении оперативного подсчета запасов (по сути, аналога авторского надзора, существовавшего ранее). Мы уверены, что со временем запасы по российской классификации будут учитываться и полностью соответствовать данным по аудиту запасов по западной классификации. То есть информацию по российским запасам будут принимать и биржи.

Еще одним важным моментом является развитие института экспертов. Мы убеждены, что эта деятельность должна лицензироваться, поскольку эксперты несут ответственность за те решения, которые они принимают при экспертизе проектных документов. Они должны обладать необходимой квалификацией, в том числе

и по экономике, поэтому сообщество экспертов имеет смысл формализовать через выдачу лицензий. Эксперт, который систематически допускает грубые ошибки, сознательные или несознательные, и вообще не является по сути специалистом, не должен заниматься экспертизой технических проектов и должен лишаться лицензии.

Разработка экономического раздела Правил подготовки технических проектов разработки месторождений УВС была непостоянной. Не исключено, что после их утверждения потребуются дополнительные корректировки по итогам экспертизы технических проектов в 2016 году.

В любом случае введение новой классификации — абсолютно правильный и давно назревший шаг, значимость которого только предстоит оценить представителям госорганов и крупных компаний. Можно с уверенностью сказать, что новая классификация будет важным элементом в системе взаимодействия между государством и пользователями недр...

www.ngv.ru

АНАЛИТИКА

ОТ ГРОССМЕЙСТЕРОВ

ОТРАСЛИ

Оценки, прогнозы и рекомендации топ-менеджеров нефтегазовых компаний, независимых корреспондентов Вертикали и отраслевых экспертов

